

Михаил КАЗИНИК

Погружение
в музыку

Тайны гениев

Михаил Казиник

Погружение в музыку

«Издательство АСТ»

2023

УДК 7.01
ББК 85

Казиник М. С.

Погружение в музыку / М. С. Казиник — «Издательство АСТ»,
2023 — (Тайны гениев)

ISBN 978-5-17-153274-1

Михаил Казиник – искусствовед, музыкант, писатель, поэт, философ, режиссер, актер, драматург, просветитель и один из самых эрудированных людей нашего времени. Встреча с ним, без преувеличений, буквально переворачивает весь мир – и внутренний, и внешний. Книга «Погружение в музыку» (известная также под названием «Тайны гениев-2») знакомит читателя с особенностями творчества известных композиторов, среди которых Бах, Моцарт, Бетховен, Шопен, Равель, Шуман, Шуберт, Бизе, Прокофьев и другие. Она раскрывает секреты различного воздействия той или иной музыки на слушателя, обращается к вечным темам добра и зла, смерти и бессмертия, любви, страсти, одержимости. Рядом с музыкой всегда находится поэзия. Научившись их слышать и понимать, человек способен увидеть в себе такие глубины, которые приведут его к совершенству и сделают его жизнь яркой и неповторимой. В книге размещены qr-коды, позволяющие прослушать те произведения, которые упоминаются автором. С деятельностью и творчеством Михаила Семеновича Казиника можно познакомиться на его персональном сайте www.kazinik.ru, а также на YouTube-канале автора. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 7.01
ББК 85

ISBN 978-5-17-153274-1

© Казиник М. С., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Вступление	7
Часть 1	13
Встреча первая. Самый главный предмет	15
Встреча вторая. Это странное слово – «вербальность»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Михаил Казиник

Погружение в музыку

© М.С. Казиник, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Вступление

А в некоторых книгах пишут:

ВВЕДЕНИЕ.

Правда, встречается и

ПРЕДИСЛОВИЕ.

А если попробовать

ПРИСКАЗКА?

Или более грозное:

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!!!

О чем книга? О музыке?

Тогда, быть может,

ПРЕЛЮДИЯ?

Но и не о музыке!

Скорее о нас с вами. О наших безграничных возможностях.

ПРЕАМБУЛА? (Звучит весьма научно!)

А теперь – первый парадокс:

Я отвлекал ваше внимание ВЫДЕЛЕННЫМИ СЛОВАМИ, а в это время незаметно для вас написал то, с чего действительно собираюсь начать.

О музыке, но и не о музыке.

О нас с вами.

О наших безграничных возможностях.

Эта книга – для тех, кто в любой момент может побывать в Библиотеке Конгресса США.

А оттуда немедленно отправиться в путешествие по гималайским храмам. Эта книга для тех, кто больше всего любит плыть по улицам Венеции и всегда причаливать у набережной ОСПЕДАЛЕ ДЕЛА ПЬЕТА. Долго искать не надо. Следующее за Палаццо дожей здание вдоль набережной в сторону от площади Святого Марка. Там, где 300 лет назад преподавал скрипку и дирижировал оркестром, состоящим из несчастных девочек-подкидышей, аббат Римско-католической церкви Антонио Вивальди.

То есть эта книга для всех тех, кто имеет доступ к Интернету и может получить любую информацию из любой точки планеты. С открытием Интернета на Земле произошли изменения, равных которым человечество даже и не знает.

И самые большие изменения – в сфере получения информации.

Кто такой (с точки зрения Интернета) школьный учитель?

Это странное существо, которое знает обо всем примерно в миллион раз меньше, чем Интернет.

Что такое, скажем, учебник географии?

Это странная книга, необходимость в которой в связи с появлением Интернета может оказаться весьма сомнительной. Почему?

Откройте учебник географии и посмотрите главу о высочайшей вершине нашей планеты – горе Эверест. Там есть одна фотография, несколько цифр и предложений.

...Сейчас я открою Интернет...

В нем слово «Эверест» упоминается 242 000 раз (только по-русски!). Наберите слово, означающее второе название горы, – «Джомолунгма». Лучше не считать!

Это значит, что если вы поставите перед собой цель прочитать все, что написано об Эвересте, и на каждую статью потратите только одну (!) минуту, то вам придется беспрерывно работать в течение двадцати суток. Там – более 5000 фотографий.

Пожалею себя и введем восьмичасовой рабочий день.

Тогда не пройдет и двух месяцев, как вы успеете мельком глянуть на все статьи.

А если не мельком? Хотя бы по десять минут на каждую? Два года!

А сколько времени про Эверест может говорить ваш учитель географии?

Может быть, учитель нужен сегодня для того, чтобы выбрать для вас самые необходимые сведения об Эвересте и тем самым избавить вас от двухлетней работы?

А возможно, у учителя в эпоху Интернета совсем другие задачи? Думаю, что цель учителя – не столько информировать, сколько выстроить урок таким образом, чтобы вызвать у ученика жгучую потребность узнать о Джомолунгме как можно больше, испытать потрясение, полюбить эту удивительную гору. У ученика может зародиться желание стать исследователем Джомолунгмы, взобраться на нее. А для этого под впечатлением рассказа учителя погрузиться в Интернет и начать самостоятельное изучение этого чуда на нашей планете. Таким образом, учитель географии станет **проповедником географии, то есть создаст в ученике высокую и святую потребность жить на планете с любовью к ней, с потребностью в постоянном познании ее. А ведь Джомолунгма находится в Гималаях. А Гималаи – это...** Нет, нельзя увлекаться, иначе мне не окончить мою книгу. А ведь она совсем не о Гималаях...

Книга, которую вы начали читать, – о музыке.

Правда, она не похожа на большинство книг о музыке.

Ибо все, что во всех остальных книгах об искусстве находится на самых почетных местах, в моей книге – в приложениях. То есть – информация.

А что же главное в моей книге о музыке?

То, о чем вы не прочтаете в Интернете, во всех его миллионах статей. И не найдете в учебниках.

Что же в этой книге вместо информации?

ВОЛНА!!!

ВОЛНЫ!!!

???

Должен признаться – я давно пришел к убеждению, что **информация о произведениях искусства почти никогда не ведет к глубинному восприятию этих творений.**

После тысяч и тысяч концертов-общений, проведенных мной в течение тридцати лет для сотен тысяч слушателей в разных странах, **я твердо знаю, что для восприятия музыки Баха необходимы в первую очередь не столько знания о жизни Баха (информация), сколько состояние Души воспринимающего. Души, настроенной на волну его, Баха, музыки.**

Потому что великое искусство (и особенно музыка как вершина всех искусств) – это часть ноосферы, то есть грандиозной космической энергии.

Энергии Духа.

И цель творения искусства – попасть в человеческую принимающую душу (ибо энергия человеческой Души – часть всеобщей космической энергии).

Но выполнить свою функцию искусство может только при условии полного совпадения ВОЛНЫ ПРИЕМНИКА И ВОЛНЫ ПЕРЕДАТЧИКА.

Совпадения микрокосма Человека и Макрокосма Вселенских энергий. Поэтому музыка в книге появится лишь в самом конце каждой главы-встречи, **но не раньше, чем вы попадете в ее поле, на ее волну.**

Для того чтобы вы еще лучше поняли принципы построения книги, приведу один очень простой пример.

Вы находитесь в одиночестве, и у вас есть радиоприемник. Вам необходимо срочно услышать важную информацию. Вы начинаете искать волну последних известий.

Вы проходите через сотни радиостанций, звучат неизвестные вам языки, и вдруг... вы резко останавливаете движение поисковой ручки.

Вы услышали свой язык, свою речь.

Это значит, что вы нашли ту волну, на которую настроены ваши речевые и слуховые приемники.

Вы услышали тот язык, который вы понимаете и который вызывает ваше сопереживание.

То же самое – с музыкой.

Ибо музыка – это высшая форма выразительности и музыка – это язык.

Но язык, напрямую связанный с Космосом, с его Энергией.

И с нашей возможностью восприятия этой энергии.

К тому же если представить себе все виды искусства в виде пирамиды с подножием на земле, а вершиной в небе, то можно не сомневаться – вершиной пирамиды всех искусств будет музыка (я попытаюсь доказать это каждой строчкой книги).

А чтобы добраться до вершины пирамиды, необходимо взбираться по ее ступеням.

На каждой ступени этой невероятной пирамиды находятся различные виды искусства: литература, поэзия, живопись, архитектура.

И как только мы почувствовали, что в потребности услышать музыку мы достигли крайней степени нетерпения, – мы сделаем это.

Мы должны добраться до состояния нетерпения еще и для того, чтобы преодолеть трагедию великой музыки в XX веке, произошедшую с появлением радио и телевидения.

Именно радио и телевидение оказали классической музыке медвежью услугу.

Они превратили всю музыку в фон.

Ведь в любой момент звуками Баха или Моцарта, Хиндемита или Шостаковича музыка может вторгнуться в вашу кухню, коридор и даже ванную комнату – есть уже телевизионные аппараты в самых невероятных местах, и им ничего не стоит превратить музыку в обои, в пирожное к чаю. Здесь-то эта незваная музыка и получит весь негатив хозяина. Да еще какой!!!

Хотя она, классическая музыка, в этом нисколько не виновата. Просто, в отличие от всех других видов музыки, она ревниво требует к себе совершенно особого внимания.

«Виновато» само существование радио и телевидения, которые погубили для миллионов людей даже самую возможность услышать классическую музыку, приобрести к ее энергетическим корням. То есть, с одной стороны, радио и телевидение выполнили просветительскую функцию – принесли классическую музыку в каждый дом, но...

Дело в том, что подобная музыка не может быть фоном жизни. Классика требует предельной настроенности, интенсивного сопереживания. Для ее восприятия нужно особое состояние, потребность – она не может просто так прийти и аккомпанировать обыденной жизни.

Отсюда главная задача книги в целом и каждой главы (встречи) в частности – вызвать максимальную потребность Души **услышать**, настроив ее на волну музыки.

Причем поскольку каждое произведение имеет свою волну, свое уникальное поле, то и подготовка к восприятию каждого произведения будет обладать особой волной, цель которой – **найти прямую дорогу между настроенностью Души и конкретным музыкальным произведением конкретного композитора, представляющим определенное время и стиль.**

Так, для того чтобы услышать озорную музыку С. Прокофьева, нам предстоит немало поозорничать самим.

Для того чтобы оценить высшую трагедийность музыки Дмитрия Шостаковича, нам придется определить масштабы энергии Зла и Разрушения, которые вызвали к жизни его грандиозные творения, превратиться в мыслителей, пытающихся осознать причины существования Зла.

Для того чтобы понять одержимость Скрябина, нам нужно почувствовать, что такое одержимость как человеческое качество, и определить ее (одержимости) место в истории Творчества Гениев.

Но главная особенность книги и ее отличие от других книг заключаются в том, что она **предполагает наличие обратной связи, или обоюдной и равной возможности общения между автором и читателями книги.**

В конце каждой главы-встречи есть чистый лист для ваших собственных впечатлений, заметок, стихов, наблюдений. Я предлагаю вам творческие задания.

И вы сами удивитесь, какой творческий потенциал заложен в каждом из вас.

Я уверен, что среди них будут гениальные мысли. Я опубликую их в следующей книге.

Доказательства того, что это возможно, есть уже в книге, которую вы начали читать (стихи учеников школы Санкт-Петербурга).

Только не забудьте отчетливо написать ваши имя и фамилию. (Это, разумеется, касается писем, написанных от руки).

И еще, желательно, возраст.

Вдруг вы – чудо рано расцветшей мысли или человек солидных лет, открывший для себя и для нас новый мир.

Книга состоит из двух частей.

По поводу названия первой части, думаю, вопросов никаких не возникает.

А вот что касается непривычного названия второй части, то здесь у меня возникли серьезные проблемы.

Книга была уже написана, но я все не мог определить, что же в ней вторая часть.

Ведь вначале я планировал, что напишу примечания к шестнадцати встречам.

По мере того как я писал эти примечания, становилось ясно, что написанное – вовсе никакие не примечания.

Ибо каждый раз я увлекался и всякое примечание превращалось в самостоятельный этюд.

Может быть, это приложение? Но тогда к чему?

Да и само слово такое канцелярское, что и Остап Бендер над ним смеялся. Помните у Ильфа и Петрова? «Приложение: без приложений».

Наконец после долгих поисков я, как мне кажется, нашел это слово: МОДУЛЯЦИЯ.

Почему вторая часть получила название «Модуляции»?

Во-первых, оно – музыкальное.

Во-вторых, тот, кто знает, что оно означает в музыке, сможет со мной согласиться.

Потому что именно модуляция, как переход из одной музыкальной тональности в другую, лучше всего объясняет то, что я хотел сделать.

Принцип модуляции – когда один из аккордов предыдущей тональности меняет свою функцию и объявляется аккордом в тональности последующей. Я не смогу кратко объяснить это для немусыкантов, но попробуем сделать это на примере из литературы.

Например, если в первой встрече поэт Державин – лишь один аккорд, то, модулируя в тональность Державина во второй части, мы оказываемся целиком в его власти.

Имя Роберта Шумана в первой части выглядит словно звено в цепочке, но, модулируя, мы как бы попадаем в тональность Роберта Шумана во второй части.

И ни на секунду не забывайте, что перед вами – не учебник, не научный труд, не энциклопедия.

ЭТА КНИГА – О НАШИХ С ВАМИ ВОЗМОЖНОСТЯХ.

ЭТА КНИГА – СОТРУДНИЧЕСТВО.

ВСЕ, ЧТО Я ПЫТАЮСЬ В НЕЙ СДЕЛАТЬ, ЭТО ВОЗБУДИТЬ НАШИ С ВАМИ ГЛУБИННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ.

И это, кроме всего, означает, что автор субъективен и предлагает вам СОБСТВЕННЫЕ МЫСЛИ И ПЕРЕЖИВАНИЯ, связанные с музыкой и жизнью.

Они могут совпадать и не совпадать с вашими ощущениями. И тогда смысл книги – сверить разные точки зрения.

И последнее. Когда я начал писать книгу, я мыслил ее для детей. Не для малышей, но для самого критического возраста – 13–16-летних. Почему этот возраст критический?

Да потому, что до тринадцати мы – дети, а после шестнадцати – взрослые. А между тринадцатью и шестнадцатью мы – дети и взрослые одновременно.

И знаете, что произошло? По мере того как я писал эту книгу, мои воображаемые читатели начали взрослеть. Я все больше и больше проникался к ним уважением, все больше верил в то, что мои «взрослодети» поймут все, даже самые серьезные утверждения. И теперь, когда я перечитываю книгу, я понимаю, что она – для любого возраста.

Она – для всякого, кто хочет забраться в мир музыкальных и поэтических тайн, кто испытывает потребность в иных измерениях, кто желает постоянно обогащать свой мир, где каждый день принесет заряд неповторимости. Где можно каждое утро просыпаться с радостной улыбкой и сознанием того, что всё иногда кажущееся однообразие мира – всего лишь декорации. Но в этих декорациях разворачивается уникальный и неповторимый спектакль, где актеры, играющие главные роли, – это

ПОЭЗИЯ, МУЗЫКА И МЫСЛЬ.

Часть 1 Встречи

*Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?*

*Мирозданье – лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной.*

Б. Пастернак

Встреча первая. Самый главный предмет

Дорогие друзья! Сейчас вы открыли книгу, которая посвящена **самому главному** явлению жизни.

Предмет нашего обсуждения – **Музыка**.

Ах, вот как? Вы не согласны с моим утверждением о главенстве музыки? Почему?

Вы считаете, что физика и химия важнее?

Многие тоже так думали, пока не спросили у великого ученого-химика – лауреата Нобелевской премии, как он добился таких успехов в области химии.

И ученый вдруг высказал очень странную мысль: «Мне помогла музыка Моцарта».

При чем здесь музыка? – удивленно спросите вы.

...Затем беседовали с лауреатом Нобелевской премии в области физики. И вопрос был тот же – о причинах его успехов.

Ученый неожиданно ответил: «Меня вдохновила музыка Баха».

При чем здесь Бах, ведь речь идет о физике?

...Самый великий физик мира играл на скрипке.

И когда его спрашивали, как он открыл теорию относительности, то он объяснял: «Мне помогли законы красоты», – и показывал на свою скрипку. Звали этого физика Альберт Эйнштейн.

А его друг (тоже великий физик) Нильс Бор играл на фортепиано. Эйнштейн и Бор часто встречались и вместе играли сонаты Моцарта, Бетховена, Брамса.

Почему? Случайное совпадение?

Великий физик Макс Планк вообще до последнего момента не мог решить, кем он будет: музыкантом или физиком.

Правда, большим музыкантом он оставался всегда.

Почему гениальный художник, скульптор и архитектор итальянского Возрождения Микеланджело Буонарроти говорил: «Хорошая живопись – это музыка, это мелодия»? Зачем ему понадобилось сравнивать живопись с музыкой, да еще сравнивать с музыкой только «хорошую живопись»?

Следовательно, для Микеланджело музыка – это высший критерий в искусстве?

Почему про архитектуру говорят: «Архитектура – это застывшая музыка»?

Значит, можно сказать, что музыка – это движущаяся архитектура?

И теперь, пожалуй, мы приближаемся к возможному ответу на вопрос, **почему музыка – главный предмет**.

Одни из вас станут химиками и забудут многое из того, чему вас учили на уроках физики.

Другие – физиками и забудут большую часть химии.

Третьи увлекутся историей и настолько глубоко погрузятся в изучение, в попытки постичь историю человечества, что забудут как физику, так и химию.

Но кем бы вы ни стали, какую бы профессию вы себе ни избрали, если музыка останется с вами, то ваши шансы получить Нобелевскую премию в области физики, химии, медицины, литературы увеличиваются во много раз.

Факт этот подтвердят многие величайшие ученые, работающие в самых разных областях науки.

И все потому, что классическая музыка, оказывается, – настоящее питание для человеческого мозга.

Питание для мозга математика, для мозга ученого-химика, для специалиста в области истории и вообще всех других областей. Чем больше ученые изучают принципы музыкального воздействия, тем больше они говорят

о музыке как важнейшем условии научного и художественного мышления;

о музыке как серьезном лекарственном средстве против многочисленных (и особенно нервных) болезней.

А поскольку общеизвестно, что в основе почти всех болезней лежат заболевания нервной системы, то можно смело говорить

о музыке как лекарстве против подавляющего большинства болезней;

о музыке как энергии космоса, способной поддержать творческую энергию внутри человека;

о музыке как вершине всех искусств, помогающей воспринимать иные виды искусства.

Человек, понимающий и чувствующий музыку, намного глубже воспримет

поэзию,

изобразительное искусство,

творения литературы,

постулаты философов.

Именно потому, что (повторяю) на вершине энергетической пирамиды творчества и мышления находится

МУЗЫКА.

Но почему именно музыка? – спросите вы. – Почему не живопись, не поэзия, не архитектура?

Сейчас я попробую доказать вам, что **музыка – вершина всех искусств.**

Давайте проведем один эксперимент. Сядем лицом друг к другу.

Будем смотреть друг на друга и, отвлекаясь от имени сидящего напротив вас, его характера, попробуем понять, что такое – **ЧЕЛОВЕК**. Кто это?

Я буду рассказывать о Человеке, поочередно используя три различных вида искусства: **риторику, поэзию, музыку.**

Вариант первый: риторический (или словесный)

Человек – это часть космической энергии, заключенной в земное тело для пребывания в нем очень ограниченное время.

Человек – это часть Вселенной.

Каждый человек уникален и неповторим.

Когда каждый из нас появился на Земле – произошло событие не только семейного масштаба. И даже не планетарного.

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА – это Вселенское событие,

ибо никогда никого подобного этому новорожденному во Вселенной не существовало.

СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА – не трагедия родных и близких только, ЭТО – трагедия Вселенной, ибо бесконечная во времени и пространстве Вселенная никогда ничего подобного этому человеку больше не создаст.

**Каждый ЧЕЛОВЕК УНИКАЛЕН.
Об этом нельзя забывать ни на минуту.**

И еще одна, на мой взгляд, очень важная мысль: посмотрите на человека, сидящего напротив вас, и подумайте о том,

СКОЛЬКО МИЛЛИОНОВ КАК БЫ СЛУЧАЙНОСТЕЙ ПРОИЗОШЛО В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ЧТОБЫ ИМЕННО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ВО ВСЕЙ СВОЕЙ УНИКАЛЬНОСТИ ПОЯВИЛСЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ.

Десять тысяч лет назад его прапрапрапрапра...прадедушка выжил в одной из межплеменных войн. Это редкая удача в те времена – выжить.

Его прапрапрапра...прабабушка **встретила именно этого мужчину и родила ребенка, который не умер в младенчестве.** Или в момент рождения.

И это – великое чудо,

поскольку тогда детская смертность должна была быть не меньше чем 99 %.

Этот ребенок

сумел вырасти и не умереть от заражения крови

(ведь тогда не существовало антибиотиков и любая рана могла стать смертельной).

Этот ребенок

выжил, вырос и встретил именно ту женщину, которая стала прапрапра- пра...бабушкой человека, сидящего напротив вас.

И так – тысячи поколений подряд!!!

Как радостно сознавать, что в истории человечества происходили не только страшные войны, извержения вулканов, уничтожения миллионов людей, гибель Атлантиды, землетрясения, но и **процесс сохранения жизни** представителей многих-многих поколений, результатом чего является появление **Человека**, на которого вы сейчас смотрите.

Жизнь этого человека бесценна не на уровне риторики только.

Ведь если с ним что-то случится, то прервется многотысячный ряд поколений, приведших к существованию ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА. Разорвется цепь бесконечных, порой невероятных выживаний, фантастических судеб.

Естественно, то же самое можно (нужно!) сказать о вас.

В вашем существовании на Земле не может не быть какого-то очень важного смысла.

Увы, не всегда легко разгадать этот смысл, найти свой путь, не поддаться на миллионы примитивных соблазнов, реклам, провокаций, а упрямо идти своей уникальной дорогой.

Ведь и сам Человек – неповторимое создание Вселенной! Но это непросто – быть самим собой, СОХРАНИТЬ СВОЮ УНИКАЛЬНОСТЬ, ибо уже с детства в нас проявляется способность к подражанию.

И человек порой даже не догадывается, что тот, кем он является в результате этих многочисленных подражаний, на самом деле не он, а масса мозаичных кусочков, частей, влияний, копирований... Фраза друга, воздействие отца, очередной герой «Фабрики звезд», система, в которой человек живет, фрагмент какого-нибудь фильма, учитель физкультуры или литературы, эпизод негативного (или позитивного) впечатления детства, обрывок рекламы и т. д.

Все это постоянно влияет на каждую формирующуюся личность. Но, несмотря на развившийся дар подражания, вы должны знать, что у вас на планете есть задача.

Возможно, вы гениальная личность, которая оставит после себя очень важную мысль или музыку. Или научное открытие. А может быть, ваша предназначенность – встретить и полюбить какую-то конкретную женщину на Земле.

И ваш с ней ребенок совершит гениальное открытие.

Но даже в подобном случае вы должны сделать все, чтобы ваш ребенок попал в замечательное окружение, в семью, где царят любовь и поддержка. Чтобы он сумел максимально реализовать свои возможности.

А может быть, тайная цель Вселенской Комиссии по Улучшению Человеческого Рода направлена не на вашего сына или дочь, а **на вашего внука или внучку.**

И его (ее) задача – спасти человечество от неизлечимой болезни.

Или сочинить музыку, которая поможет человечеству избежать очень страшной войны.

В этом случае ваша задача еще сложнее.

На вас лежит ответственность уже за два последующих поколения. Но не меньшую ответственность вы несете и за человека, сидящего напротив вас. Ведь его происхождение и путь к тому, чтобы оказаться рядом с вами на планете, так же сложен и невероятен, как и ваш.

Теперь вы представляете себе вашу ценность и уникальность того, кто сидит напротив вас?

Итак, я попробовал риторически объяснить значимость каждого отдельного человека на планете.

Теперь воспользуемся поэзией.

Вариант второй: поэтический

Японские ученые попытались найти самое глубокое стихотворение в мировой поэзии.

И нашли его не в Японии (хотя японская поэзия безмерно глубока), не в Англии (имеющей целое созвездие величайших поэтов) и не во Франции (повлиявшей на поэзию почти всей Европы), а... в России. И это

не стихотворение Пушкина (хотя среди пушкинских стихов есть немало творений самого глубокого уровня),

и не стихотворение Лермонтова (феноменального поэта-романтика),

и не Тютчева (одного из подлинных философов поэзии).

Глубочайшим было названо стихотворение Гаврилы Державина «Бог». (О Державине модуляция 1 во второй части книги).

Не зная всей мировой поэзии, я готов тем не менее согласиться с японскими учеными, ибо и сам не нашел стихотворения глубже.

Такое впечатление, что Державин получил подсказку ОТТУДА.

И чем больше я читаю Державина, тем больше понимаю, что этот стих, написанный в 1784 году, через сто лет после нас будет еще более актуален и глубже понят.

Пока безостановочное развитие науки только подтверждает правоту Державина.

Во второй части книги я даю этот стих целиком.

Поскольку не хочу терять нашего с вами времени на поиски книги Державина, а мечтаю о том, что вы после окончания чтения этой главы-встречи немедленно (и очень медленно) прочтете оду Державина «Бог» (модуляция 1).

(А затем будете читать и перечитывать всю жизнь).

Но сейчас, когда мы сидим друг перед другом – Человек против Человека, мы прочтем лишь ту часть стиха, где говорится о высшем создании Бога – Человеке.

Это – о каждом из нас, и это о том, кто сидит напротив. Поэт обращается к Богу в попытке догадаться, в чем смысл ЧЕЛОВЕКА в целой череде Божьих Созданий. Где место человека в мире.

И делает глубочайший вывод:

**Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.**

**Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества,
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь – я раб – я червь – я Бог!**

Для того чтобы оценить этот фрагмент, необходимо **несколько раз прочесть его, выделяя каждое (!) слово**, оценивая его (слова) необходимость, **невозможность обойтись без него**.

Затем попытаться **понять каждую строку**, поскольку каждая строчка – **глубокая мысль**, за каждой строкой – **уникальная догадка в попытке познать Человека**.

И не только Человека, но и принципы Вселенского устройства.

Внимательно посмотрите друг на друга и почувствуйте, что все это написано о вас и о том, кто сидит напротив вас. Прочитайте этот фрагмент друг другу.

И возьмите его (и всю оду Державина) с собой в Жизнь.

Клянусь, в вашей жизни будет немало ситуаций, когда этот стих поможет вам.

Осмелюсь предположить, что здесь, в этом фрагменте, – ответ на вопрос,

КТО МЫ,

ОТКУДА

И КУДА ДЕРЖИМ ПУТЬ.

Вариант третий: музыкальный

Однажды **Людвиг ван Бетховен** (см. модуляцию 2) написал фортепианную сонату, которую после его смерти немецкий музыковед Людвиг Рельштаб назвал **«Лунной сонатой»**, или (в дословном переводе с немецкого) **«Сонатой лунного света»**.

Несмотря на то, что мы привыкли к этому названию, вынужден разочаровать любителей этой музыки.

Думаю, Бетховен, будь он жив, очень рассердился бы на поэта, окрестившего его музыку подобным образом.

Ибо музыка эта значительно **больше, чем пейзаж**, где всё – в лунном свете.

Она – о Человеке и его ПОДЛИННОСТИ.

Сколько бы человечество ни совершало преступлений на своей маленькой планете, эта музыка – его (человечества) адвокат, защитник.

Она – о человеке, который не только спит, ест и пьет, но который несет в себе трагедию знания о Смерти и одновременно великую веру в Бессмертие.

Послушайте эту музыку и попробуйте понять, сколь велики мы, люди Земли, мчащиеся в неизвестность на нашей маленькой планете,

среди грандиозных палящих солнц,

смертоносных взрывов сверхновых,

чудовищных всепоглощающих черных дыр и

постоянно уходящих от нас в Неизвестность людей.

Мы зажжем свечи, создадим полумрак и будем смотреть друг на друга.

Что же мы увидим?

И что услышим?

(Слушаем первую часть «Лунной сонаты» Л. ван Бетховена).

Итак, перед вами – три варианта попытки постичь, кто мы такие – Люди на Земле.

Одна из попыток сделана на **вербальном уровне (риторическом)**, вторая – на **полувербальном (поэтическом)**, а третья – на **невербальном (чисто музыкальном)**.

И прежде чем спросить вас о том, какая из этих трех попыток оказалась для вас самой глубокой, мы должны разобраться с понятием вербальности.

*http://ast.ru/audio/play/01_l_van_betkhoven_pervaya_chast_lunnoi_sonaty_mp3/
Л. ван Бетховен. 1-я часть «Лунной сонаты»*

Встреча вторая. Это странное слово – «вербальность»

(На этой встрече вы должны быть особенно внимательны, ибо понятие «вербальность» мы будем использовать в наших встречах не раз).

Для того чтобы общаться друг с другом, мы обозначили все окружающее нас словами.

Предметы, понятия, действия.

Стул и небо, пресыщение и голод, тетрадь и стол, тарелка и цветок, движение и сон.

Все это мы способны описать, кое-что – зарисовать.

Таким образом, мы можем утверждать, что живем в вербальном мире – мире обозначений и действий.

Само слово «вербальность» означает «разговорность» или «словесность». Разговаривая друг с другом, мы передаем друг другу информацию при помощи слов.

Слова могут значить больше или меньше.

От обозначения небольших предметов до космических объектов.

А теперь давайте импровизировать и фантазировать.

Вы встречаете знакомого и спрашиваете у него: «Как дела?» И получаете один из возможных ответов. Например, «хорошо» или «плохо».

Возможны тысячи вариантов ответа в зависимости от уровня ваших взаимоотношений.

Если вы не очень близки друг другу, то для ответа на ваш вопрос ему действительно хватит одного слова.

(Иногда не нужно ни одного. У меня есть один знакомый. Каждый раз, когда мы встречаемся, он приветствует меня следующим образом: «Привет! Как дела? Хорошо?» Этим самым он лишает меня необходимости искать слова для ответа. Достаточно только кивнуть и идти дальше).

Если же вы находитесь в дружественных отношениях, то вопрос «как дела?» может подразумевать множество смыслов и уровней —

от успешной сдачи экзаменов до впечатлений от поездки на рыбалку,

от вопроса о здоровье брата до разговора о том, какая профессия избрана вашим собеседником.

А теперь представьте себе человека, которого вы давно не видели (и весьма рады встрече).

И вот какой неожиданный разговор возник между вами:

Вы:

– Как дела?

Он:

– О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью – убивают,
Нахлынут горлом и убьют!

Думаю, вы испугались такого ответа. Да и поняли вы не очень много. Разве только то, что у вашего знакомого идет горлом кровь.

Вы взволнованы и задаете вопрос:

А был ли ты у врача?

Тот отвечает:

**От шуток с этой подоплекой
Я б отказался наотрез.
Начало было так далеко,
Так робок первый интерес.**

Опять не все понятно.

Хотя ясно, что кровотечения начались давно. Нужно поддержать этот странный разговор...

ВЫ:

Как давно начались эти кровотечения?

И получаете не то чтобы ответ. Но что-то совсем уж странное:

**Но старость – это Рим, который
Взамен турусов и колес
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез.**

Здесь уж вам совсем не до шуток! Какие тут шутки, когда ваш собеседник, ни к селу ни к городу говорящий о Риме, о каких-то «турусах и колесах», вдобавок рассуждает о каком-то актере, который должен погибнуть. Или это он – о своей смерти?

Вы все же не сдаётесь, а бормочете что-то о том, что все будет хорошо и что нет никаких причин для смерти.

Но произнося все это, вы растерянно смотрите по сторонам: нет ли поблизости машины скорой помощи? Поскольку вам становится совершенно ясно, что ваш собеседник просто сошел с ума и нуждается в помощи квалифицированного психиатра. Иначе – не миновать беды.

И только для того, чтобы потянуть время и высмотреть где-нибудь машину, вы задаете еще один вопрос:

Как ты попал в Рим и почему этот город требует смерти актера?

И получаете ответ, окончательно свидетельствующий о том, что ваш собеседник должен быть немедленно госпитализирован:

**Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.**

Не правда ли, странный разговор?

Но вы, дорогие читатели, конечно же, поняли, ЧТО произошло. Ваш друг более чем нормален.

Просто на ваши вербальные (прозаически бытовые) вопросы он отвечает стихами.

И если считать, что ваш друг «заболел», то только **Большой поэзией**.

Причем следует сказать, что стихотворение, которым он отвечает на ваши вопросы, – одно из прекраснейших творений русской поэзии XX века.

И написал его **Борис Леонидович Пастернак**. (О Пастернаке – модуляция 3).

А настоящая поэзия уже невербальна.

То есть каждое слово, взятое в отдельности, вербально. Но их сочетание рождает совсем иной смысл.

И для того чтобы понять этот смысл, я попробую произвести еще один не менее странный эксперимент.

Все вопросы, которые прозаически задавал первый собеседник, я переведу в измерение поэзии.

А поскольку это будут мои стихотворные фантазии – назову их автора местоимением «Я».

А вот поэтические ответы моего партнера я попробую перевести в вербальный уровень, то есть в уровень обычной речи. Итак, посмотрим, что получится теперь.

Я:

Глазам поверить я не смею – (Очень рад вас видеть.
Как дар небес средь *нищих* дней. Как дела?)
От этой встречи я немею.
Ты где? *Во тьме? Иль средь огней?*

СОБЕСЕДНИК:

Я начал писать стихи. Думал – это в шутку. Но ТАК вошел в это, что теперь каждый стих – как кровь горлом.

Не зря Гейне сказал, что если мир раскалывается надвое, то трещина проходит через сердце поэта.

Я:

Так ты отмечен? Это – счастье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.